

Гаглоева Алиса Ботазовна

Gagloeva Alisa Botazovna

аспирант кафедры психологии
Северо-Осетинского государственного
педагогического института

PhD student,
Department of Psychology,
North Ossetian State Pedagogical Institute

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮЖНЫХ ОСЕТИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

SPECIAL ASPECTS OF CIVIC IDENTITY OF SOUTH OSSETIANS RESIDING IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Аннотация:

Работа посвящена проблеме исследования гражданской идентичности южных осетин, которые имеют двойное гражданство – Российской Федерации и Республики Южная Осетия. Методологический инструментарий исследования составили методика «Кто я?» Т. Макпартленда и М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой и авторский опросник «Психологический портрет гражданина России». Показано, что в гражданской идентичности южных осетин, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания, содержательные характеристики этничности и общечеловеческой идентичности преобладают над характеристиками российской гражданственности. В структуре гражданской идентичности на когнитивном уровне наиболее ярко выражены этнические культурные нормы и ценности, за ними следуют общечеловеческие и общероссийские культурные нормы и ценности. На эмоциональном и поведенческом уровнях гражданской идентичности преобладают общечеловеческие и общероссийские культурные нормы. При этом южные осетины проявляют достаточно высокую степень идентификации себя с гражданами Российской Федерации.

Ключевые слова:

идентичность личности, южные осетины, гражданская идентичность южных осетин, общечеловеческая идентичность, гражданственность, российская гражданственность, этничность, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Южная Осетия.

Summary:

The article considers the problem of studying civic identity of South Ossetians having double citizenship of the Russian Federation and of the Republic of South Ossetia. 'Who am I?' technique developed by M. Kun and T. Mackpartland (adapted by T.V. Rumyantseva) and the author's questionnaire 'Psychological Profile of a Russian Citizen' served the basis for research methodology. The article shows that in civic identity of South Ossetians, residing in the Republic of North Ossetia-Alania, characteristics of ethnicity and universal human identity dominate over characteristics of Russian civic consciousness. At a cognitive level ethnic cultural norms and values are most clearly defined in the structure of civic identity, followed by universal human values and all-Russian cultural norms and values. At emotional and behavioral levels of civic identity dominate universal human values and all-Russian cultural norms. It should be noted that at the same time South Ossetians reveal a quite high degree of identifying themselves as the citizens of the Russian Federation.

Keywords:

personal identity, South Ossetians, civic identity of South Ossetians, universal human identity, civic consciousness, Russian civic consciousness, ethnicity, the Republic of North Ossetia-Alania, the Republic of South Ossetia.

Современная ситуация развития личности в условиях социокультурных, социально-экономических и политических изменений характеризуется ростом национального самосознания и непереносимостью межнациональных взаимодействий. С учетом того, что укрепление гражданского единства наряду с сохранением этнокультурных особенностей выступает залогом прочности государственности, проблема гражданской и этнической идентичности личности приобретает особую актуальность в современном обществе.

Изучение процесса формирования гражданской идентичности южных осетин представляет особый научный интерес в связи с тем, что международно-правовой статус Республики Южная Осетия до настоящего времени является спорным: независимость республики не признана всеми государствами – членами ООН, а большинство уроженцев данного частично признанного государства в Закавказье имеют гражданство Российской Федерации. Отметим, что независимость Республики Южной Осетии признается Российской Федерацией, Никарагуа, Венесуэлой, Республикой Науру, а также Абхазией и некоторыми непризнанными государствами.

Разработкой вопросов самоидентификации личности занимались многие зарубежные и отечественные ученые: Э. Гидденс, А. Тэджфел, Дж. Тернер, Э. Эрикссон, А.В. Микляева, П.В. Румянцева, В.А. Ядов и др. А. Тэджфел и Дж. Тернер рассматривали социальную идентичность как компонент общей когнитивистской схемы, формирующейся в процессе социальной категориза-

ции и осуществляемой посредством социального сравнения [1]. Э. Гидденс разрабатывал проблему так называемой жизненной политики, представляющей творческий процесс самоактуализации индивида в контексте глобальных взаимозависимостей индивидуальных и планетарных потребностей [2]. Э. Эриксон понимает идентичность не только как переживание единства самости, но и как постоянно реконструируемую биографию в определенных условиях жизни личности [3]. В.А. Ядов и другие исследователи, изучая социальные идентификации в российском обществе, отмечают характерные закономерности социальной детерминированности психики людей, проявляющейся в возрастании этнической и религиозной идентичности и повышении их значимости при снижении актуальности гражданской идентичности [4]. А.В. Микляева и П.В. Румянцева представляют обобщенный научный труд, в котором раскрывают содержание, структуру и механизмы формирования социальной идентичности личности [5]. М.Т. Хасханова и М.В. Верещагина проанализировали подходы к исследованию идентичности личности, сделав акцент на социально-психологическом аспекте изучения процесса самоидентификации личности [6].

Проблемы гражданской идентичности россиян, оказывающей влияние на процессы социализации личности, и ее соотношения с этнической идентичностью отражены в работах Л.М. Дробужева [7], К.Г. Холодковского [8], М.Б. Хомякова [9], М.Н. Губогло [10] и др. Однако по-прежнему остается нераскрытым вопрос о гражданской идентичности южных осетин, являющихся одновременно гражданами Российской Федерации и Республики Южная Осетия.

В исследовании мы опирались на определение гражданской идентичности, данное М.А. Юшиным, согласно которому гражданская идентичность отражает тождественность личности статусу гражданина, оценку им своего гражданского состояния, а также готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами и принимать активное участие в жизни государства [11].

Цель работы – выявление уровня сформированности и содержания основных характеристик гражданской идентичности в сознании южных осетин, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания.

В исследовании приняли участие 55 респондентов в возрасте от 32 до 48 лет, принадлежащих к южноосетинской этнической группе, среди них 27 женщин и 28 мужчин. Отметим, что респонденты проживают в Республике Северная Осетия – Алания, но обладают двойным гражданством – Российской Федерации и Республики Южная Осетия.

В психодиагностической работе мы использовали следующие методы:

1) тест 20 вопросов «Кто я?» Т. Макпартленда, М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой [12] для выявления уровня сформированности и содержания гражданской идентичности. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью контент-анализа, при котором учитывают три содержательные характеристики: этничность, российскую гражданственность и общечеловеческую идентичность. В содержании самоописаний респондентов выделяют эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты этничности, российской гражданственности и общечеловеческой идентичности;

2) авторский опросник «Психологический портрет гражданина России», позволяющий оценить степень идентификации личности респондента с эталонным образом гражданина России по ряду личностных качеств.

С помощью теста «Кто я?» Т. Макпартленда и М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой выявлены особенности содержания гражданской идентичности южных осетин. С опорой на данные контент-анализа определена частота представленных характеристик в выборочной совокупности (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание идентичности южных осетин по результатам теста «Кто я?», %

Культурные нормы и ценности	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Этнические идеологемы	16,2	57,4	26,4
Идеологемы российской гражданственности	26,2	62	11,8
Компоненты общечеловеческой идентичности	17	65	18

У респондентов преобладает средний уровень выраженности всех содержательных характеристик гражданской идентичности: этничности, российской гражданственности и общечеловеческой идентичности. Однако отметим, что более выражены показатели этничности и общечеловеческой идентичности, нежели российской гражданственности.

Структура идентичности южных осетин в возрасте от 32 до 48 лет характеризуется следующими особенностями. Средний уровень выраженности компонентов идентичности в самоописаниях южных осетин преобладает во всех трех сферах: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. При этом на когнитивном уровне более всего представлены этнические культурные

нормы и ценности, что, на наш взгляд, свидетельствует о наличии достаточно высокого уровня осознания своей этнической идентичности и принадлежности к этнической культуре. Общечеловеческие нормы и ценности занимают вторую позицию в самоописаниях респондентов, на третьем месте – общероссийские культурные нормы. На эмоциональном уровне, определяющем отношение к принадлежности к общности, выборы и культурные предпочтения в обыденной жизни, как и на поведенческом уровне, преобладают общечеловеческие культурные нормы, хотя и значение общероссийской культуры достаточно высоко.

Результаты психологической диагностики с помощью опросника «Психологический портрет гражданина России», при использовании которого определялась степень идентификации респондентами себя с эталонным гражданином России по ряду психологических качеств личности, отражены в таблице 2. Отметим, что идентификация себя с гражданином России у опрошенных южных осетин происходит на основе психологических качеств, имеющих этнокультурную, общегражданскую и общечеловеческую природу.

Таблица 2 – Идентификация личности южных осетин с эталонным образом гражданина России

Черта личности	В своей личности		В личности гражданина России	
	Среднее	R _{рез}	Среднее	R _{рез}
Расположенность к другим	2,6	13,5	2,8	13
Честность	2,8	12	3,2	10,5
Трудолюбие	2,6	13,5	3	12
Активность, оптимизм	3,6	7,5	3,4	9
Доверие	3,3	10	2,6	14
Любовь к людям	3,6	7,5	4,2	3,5
Уважение к старшим	4,2	1,5	3,8	7
Умение владеть собой	3,6	7,5	3,9	5,5
Доброжелательность	4,2	1,5	3,7	8
Патриотизм	2,9	11	3,2	10,5
Любознательность	2,4	15	2,3	15
Любовь к Родине	3,8	4	4,2	3,5
Уважение к представителям другой национальности	4	3	4,5	1
Дисциплинированность	3,6	7,5	3,9	5,5
Уважение к закону	3,7	5	4,4	2

Наиболее важными качествами личности для себя южные осетины считают уважение к старшим, доброжелательность, уважение к представителям другой национальности, любовь к Родине, уважение к закону, активность, оптимизм, умение владеть собой и дисциплинированность.

Наиболее значимыми психологическими чертами личности при определении эталона гражданина России выступили уважение к представителям другой национальности, уважение к закону, любовь к людям, любовь к Родине, умение владеть собой, дисциплинированность и уважение к старшим.

Согласно результатам исследования, уважение к представителям другой национальности – самое значимое личностное качество и по отношению к себе, и для эталонного образа гражданина России. Именно оно, на наш взгляд, выступает основным элементом идентификации себя с гражданином России, характерным для респондентов, проживающих в поликультурном социуме Республики Северная Осетия – Алания. Второе по значимости качество – уважение к закону, которое представлено и в самоописаниях южных осетин, и в их представлениях об идеальном гражданине России. Также наблюдается совпадение по значимости таких личностных черт, как любовь к Родине, любовь к людям, умение владеть собой, дисциплинированность, активность, оптимизм.

С помощью метода ранговой корреляции Ч. Спирмена мы рассчитали коэффициент корреляции, равный 0,746. Полученное значение коэффициента больше соответствующего табличного значения 13 степеней свободы, составляющего 0,745 при вероятности допустимой ошибки меньше, чем 0,005. Полученные данные указывают, что южные осетины проявляют достаточно высокую степень идентификации как граждан России. При сравнении профилей личности респондентов, эталона гражданина России и результатов корреляционного анализа можно говорить о высокой степени идентичности я-образов южных осетин с образом гражданина России. Наибольшие различия выявлены по позициям «уважение к представителям другой национальности» и «любовь к людям», которые более значимы при составлении респондентами профиля гражданина России. В личностном профиле южных осетин более выражены позиции «уважение к старшим», «доброжелательность» и «активность, оптимизм».

Таким образом, результаты психологической диагностики показали, что рост значимости этнической идентичности у южных осетин при увеличении удельного веса этнических идеологем приводит к снижению актуальности общероссийской идентичности и использования идеологем российской гражданственности. Полученные данные согласуются с результатами исследований Л.М. Дробижевой [13], Н.М. Лебедевой [14], Т.Г. Стефаненко [15], М. Козловой [16], М.В. Верещагиной [17] и др. о том, что в условиях поликультурного общества этничность является одной из приоритетных групповых идентификационных стратегий. В исследовании мы показали, что у южных осетин значимость этнической идентичности ярко выражена, особенно на когнитивном уровне, но на эмоциональном и поведенческом уровнях они ориентированы на нормы, характерные для общероссийской культуры. Представляет интерес ориентация южных осетин, обладающих двойным гражданством, на черты гражданина России.

Полученные данные могут быть использованы в целях гармонизации межэтнических отношений, построенной на принципах укрепления гражданского единства и сохранения этнокультурных особенностей. Однако отметим, что для получения более полной картины о содержании гражданской идентичности южных осетин необходимо также провести обследование респондентов, проживающих на территории Республики Южная Осетия. Перспективой исследования мы видим изучение условий и факторов формирования гражданской идентичности южных осетин, а также соотношения особенностей их гражданской идентичности с этнической.

Ссылки:

1. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Psychology of Intergroup Relations* / ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago, 1986. P. 15–47.
2. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, UK, 1991. 264 p.
3. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. 341 с.
4. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // *Психология самосознания: хрестоматия* / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2000. С. 589–601.
5. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб., 2008. 118 с.
6. Хасханова М.Т., Верещагина М.В. Анализ подходов к исследованию идентичности личности // *Педагогика и психология в информационном обществе: сборник статей международной научно-практической конференции (13 сент. 2017 г., Омск)* / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2017. С. 146–150.
7. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // *Россия реформирующаяся*. 2002. № 2. С. 213–244.
8. Холодковский К.Г. Проблемы и противоречия российской идентичности // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI в.* / отв. ред. И.С. Семененко. М., 2012. С. 232–257.
9. Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России* / ред. В.С. Магун, Л.М. Дробижева, И.М. Кузнецов. М., 2006. С. 49–58.
10. Губогло М.Н. Этничность, гражданственность, идентичность: доклад. Оренбург, 1998. С. 15–16.
11. Юшин М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Тула, 2007. 22 с.
12. Методика «Кто я?» // Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре: учебное пособие. СПб., 2006. С. 82–103.
13. Дробижева Л.М. Указ. соч.
14. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. М., 2011. 423 с.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2009. 368 с.
16. Козлова М. Влияние этнического фактора на становление психосоциальной идентичности // *Журнал прикладной психологии*. 2001. № 3. С. 32–40.
17. Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: дис. ... канд. психол. наук. Владикавказ, 2010. 262 с.

References:

- Drobizheva, LM 2002, 'Russian and Ethnic Identity: Conflict or Consistency', *Russia Being Reformed*, no. 2, pp. 213-244, (in Russian).
- Erikson, E 2006, *Identity: Youth and Crisis*, Moscow, 341 p., (in Russian).
- Giddens, A 1991, *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Cambridge, UK, 264 p.
- Guboglo, MN, 1998, *Ethnicity, Civic Consciousness, Identity: Report*, Orenburg, pp. 15-16, (in Russian).
- Khaskhanova, MT & Vereshchagina, MV 2017, 'Analysis of Approaches to Studying Personal Identity', in AA Sukiasyan (ed.), *Pedagogics and Psychology in Information Society: Collection of Works of International Research and Practical Conference (September 13, 2017, Omsk)*, Ufa, pp. 146-150, (in Russian).
- Kholodkovsky, KG 2012, 'Problems and Contradictions of Russian Identity', in IS Semenenko (ed.), *Political Identity and Policy of Identity*, in 2 vols, vol. 2: *Identity and Sociopolitical Changes in the 21st century*, Moscow, pp. 232-257, (in Russian).
- Khomyakov, MB 2006, 'Identity, Tolerance and the Concept of Citizenship', in VS Magun, LM Drobizheva & IM Kuznetsov (eds), *Civil, Ethnic and Religious Identities in Modern Russia*, Moscow, pp. 49-58, (in Russian).
- Kozlova, M 2001, 'Influence of Ethnic Factor on Development of Psychological and Social Identity', *Journal of Applied Psychology*, no. 3, pp. 32-40, (in Russian).
- Lebedeva, NM 2011, *Ethnic and Cross-Cultural Psychology: College Textbook*, Moscow, 423 p., (in Russian).
- Miklyaeva, AV & Rumyantseva, PV 2008, *Social Identity: Concept, Structure, Development Mechanisms: Monograph*, St. Petersburg, 118 p., (in Russian).

- Stefanenko, TG 2009, *Ethnic Psychology: coursebook for university students*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Tajfel, H & Turner, JC 1986, 'The Social Identity Theory of Intergroup Behavior', in S Worchel (ed.), *Psychology of Intergroup Relations*, Austin, Chicago, pp. 15-47.
- Vereshchagina, MV 2010, *Ethnic Identity and Ethnic Tolerance of Russian and Ossetian University Students*, PhD thesis, Vladikavkaz, 262 p., (in Russian).
- 'Who am I? Technique' 2006, in TV Rummyantseva, *Counseling: Diagnostics of Relationships Between Two People: Workbook*, St. Petersburg, pp. 82-103, (in Russian).
- Yadov, VA 2000, 'Social and Sociopsychological Mechanisms of Personal Identity Developing', in DYa Raygorodsky (ed.), *Psychology of Self-Awareness: Reading Book*, Samara, pp. 589-601, (in Russian).
- Yushin, MA 2007, *Political Mechanisms of the Youth Civic Identity Developing in Modern Russia*, PhD thesis abstract, Tula, 22 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна